

СТРАНЫ И НАРОДЫ STATES AND NATIONS

научная статья
УДК: 32
DOI: 10.48612/rg/RGW.23.8

Особенности изменения китайского языка под влиянием политического дискурса социальных медиа

Бергоев Даниил Джеральдович ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ bergoeff@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8405-8098>

***Аннотация.** Социальные медиа являются главным источником новостей и информации, связанной с политикой. Они также становятся основной площадкой для взаимодействия людей, обмена мнениями и взглядами относительно происходящих в стране и мире событий. Актуальность данной работы объясняется усилением роли современных социальных медиа направленной на формирование деятельности политических организаций, стремящихся увеличивать свое присутствие в информационном пространстве. Появившиеся у граждан возможности для ведения деятельности, основанной на независимой журналистике, также создают основу для возникновения прямых взаимодействий между основными акторами данного коммуникационного процесса. Следовательно, изучение различных аспектов, связанных с особенностями преобразования языка в создаваемых под влиянием дискурсов данных сторон, является достаточно актуальным вопросом. Следовательно, анализ изменения языка под воздействием политического дискурса характерного для социальных средств информации, влияние социально-политических факторов на создание современной картины мира и интерпретации действительности является актуальным предметом для изучения. Целью настоящего исследования является разработка и анализ концепции, отражающей характерные изменения китайского языка, и выделяющей их идейно-смысловую составляющую. В рамках данного исследования решались задачи по определению специфики становления социальных медиа в качестве основной площадки для обсуждения политических новостей и событий, также выделяются особенности китайского языка, позволяющие ему преобразовываться в значительной степени из-за влияния различных обстоятельств; помимо этого были рассмотрены характерные черты, выделенных в концепции уровней изменения политических метафор, терминов, соединяющие эмоциональное отношение и оценочную функцию интернет лексики в рамках социальных медиа. В*

исследовании использованы методы дескриптивного дискурс-анализа, благодаря которому были рассмотрены различные аспекты языка с точки зрения психолингвистики, а также изучены политические метафоры, выделенные в данном исследовании. С другой стороны, была применена теория М.М. Бахтина, посредством которой удалось определить основу, на которой строится взаимодействие между участниками коммуникационного процесса, а также того, как данное взаимодействие оказывает непосредственное влияние на язык. В результате исследования сделан вывод о том, что социальные медиа являются основным источником получения информации за счет своей доступности и открытости, так как участники коммуникационного процесса могут наиболее простым способом проявлять свое стремление к диалогизму. Также было выявлено, что из-за различных факторов специфики взаимодействия между политическими структурами и пользователями социальных медиа, китайский язык преобразуется и изменяется за счет своих морфологических, фонетических и грамматических особенностей. Были рассмотрены характеристики и смысловые цели данных преобразований в языке, которые, как удалось выяснить, проявляются в качестве основного инструмента, позволяющим коммуникаторам высказывать свое стремление к обмену дискурсами. Благодаря полученным выводам, была разработана концепция-схема, отражающая идейно-смысловую составляющую изменения китайского языка в условиях пространства социальных медиа. Язык подвергается естественным и искусственным изменениям, так как на него влияют такие различные внешние факторы как цензура и стремление людей делиться своим мнением и позицией.

Ключевые слова: мы-медиа; дескриптивный дискурс-анализ; китайский язык; интернет-лексикон; политическая метафора

Для цитирования: Бергоев Д.Д. Особенности изменения китайского языка под влиянием политического дискурса социальных медиа // Россия в глобальном мире 2022. № 23(46). С. 109–122. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.8

© Бергоев Д.Д., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Original article

DOI: 10.48612/rg/RGW.23.8

Features of the Chinese language change under the influence of the political discourse of social media

Daniil D. Bergoev ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ bergoeff@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8405-8098>

Abstract. *The social media is the primary source of news and information related to politics. The social media is considered to be the leading platform for people to interact and exchange opinions and views aimed at the evaluation of events that take place in the country and the world. The relevance of this work is explained by the increasing role of social media in our world, by the growing impact of various political organizations that seek to increase their presence in the internet. The opportunities that have appeared for citizens to conduct*

activities based on independent journalism also have created the basis for the emergence of direct interactions between the two main actors of this communication process. Consequently, the study of various aspects related to the peculiarities of language, and created under the influence of discourses is a critical issue. This study aims to develop a concept that emphasizes the characteristic changes of Chinese language while reflecting their ideological and semantic components. Within the framework of this research, one of the objectives is to determine the specifics of social media as the main platform for discussing political news and events' formation. The features of Chinese language are also highlighted, allowing the language to transform primarily due to the impact of various circumstances. In addition, the characteristic features of political metaphors, terminology, and Internet lexicon in the framework of social media highlighted in the concept are considered. The research uses the methods of descriptive discourse analysis, due to which various aspects of language are considered and studied from the point of psycholinguistics. Moreover, the political metaphors highlighted in this study are reviewed. On the other hand, M. M. Bakhtin's theory was applied, due to which it was possible to determine the basis on which the interaction between the participants of the communication process was built, as well as how those relations influenced the language. As a result of the study, it is possible to determine that social media is the primary source of information due to its accessibility and openness since participants in the communication process can show their desire for dialogism in the simplest way. It was also revealed that due to various factors of interaction between political structures and users of social media, the Chinese language got transformed and changed due to its morphological, phonetic and grammatical features. The characteristics and semantic goals of these transformations in the language were considered, which, as it was found out, manifested themselves as the main tool that allowed communicators to show their desire for discourse exchange. Due to the obtained conclusions, a concept-scheme was developed that reflected the ideological and semantic component of the changes in the Chinese language in the conditions of the social media space. The language is subject to natural and artificial changes, as it is influenced by various external factors such as censorship and the desire of people to share their opinions and views.

Keywords: we-media; descriptive discourse analysis; chinese language; internet lexicon; political metaphor

For citation: Bergoev, D.D. Features of the Chinese language change under the influence of the political discourse of social media. *Russia in the Global World*. 2022; 23(46): 109–122. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.23.8

© Bergoev, D.D., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Введение. Развитие интернета является важным процессом не только в области глобализации, но и технической сфере. Соответственно, влияние на коммуникацию оказывается достаточно сильное. Следует отметить, что Китай является передовой страной, в которой сфера технологий играет ключевую роль в формировании жизни общества [1]. Таким образом, стремительное развитие интернета и технологий оказало значительное влияние на китайский язык. Дело в том, что усиливающаяся с появлением

интернета цензура оказывает воздействие на то, как в информационном обществе функционирует деятельность средств массовой информации и общества в целом [2]. Все это отражается на том, как вариативно преобразуется структура языка, которая стремится к тому, чтобы дать возможность носителям высказывать свою позицию относительно различных социально-политических явлений.

Язык является сложной и комплексной системой, которая очень сильно зависит от влияния на нее внешних обстоятельств. Люди всегда сталкиваются с различными явлениями, которые так или иначе заставляют их менять способ коммуникации. Так нам представляется явление дискурса, которое также имеет прямую зависимость от социального контекста, в котором мы существуем. Наша ответная реакция на происходящие вокруг события социального, экономического или политического характера проявляется, прежде всего, в языке, так как он является инструментом демонстрации мыслей [3]. С развитием интернета люди становятся более интегрированными в единое информационное пространство, таким образом в рамках определенных социальных и дискуссионных практик общество вступает в обмен мнениями.

К тому же, важной деталью является характер воздействующих на нас событий, что может характеризовать степень их влияния на языковые деформации. Однако, в данном исследовании вопрос ставится не относительно того, как язык преобразуется, то есть не рассматриваются его грамматические, фонетические и морфологические изменения. Главным является создание некоторой концепции, которая позволит рассмотреть язык с точки зрения его возможностей, позволяющих предоставлять носителю инструмент преодоления внешних факторов. Безусловно причисленные выше характеристики языка являются важными, так как именно за счет них и проявляются необходимые изменения и преобразования.

Результаты исследования и их обсуждение. Китайский язык является тональным языком, что отражается в большом количестве омонимов, которые могут быть различимы только лишь благодаря тем самым тонам. Еще одной важной особенностью языка является использование иероглифической письменности. Две данные характеристик являются

принципиальными особенностями, которыми обладает данный язык, так как благодаря им в нем присутствует множество способов словообразования, заимствования и структурно-визуального преобразования [4].

В социально-политическом аспекте большую роль играет понятие метафора, которое является одним из аспектов восприятия людьми существующей действительности. В данном случае необходимо пояснить, что дискурсивные практики достаточно сильно полагаются на то, как говорящий стремится донести свою идею до реципиента. Необходимо учитывать развитие когнитивного и психолингвистического подхода к вопросу изучению того, что для нас представляет политическая метафора. Особенно следует обратить внимание на то, что метафора выступает как ментальный феномен, что проявляется в том, что она служит как способом объяснения происходящих вокруг конкретного человека социально-политических событий [5]. Изначально было сформировано представление о том, что политики используют политическую метафору как способ и инструмент убеждения за счет намеренной демонстрации расплывчатости и иносказательности, которые могут пониматься реципиентами по-разному, исходя из определенного контекста. Дело в том, что метафоричность служит способом создания скрытого сравнения, которое формирует у людей нужное представление о том или ином явлении [3]. Данный подход также необходимо принимать во внимание, но он имеет важность лишь тогда, когда текст был написан заранее, что создает возможности для продумывания значимости каждого слова.

Несмотря на это, фокус смещения важности политической метафоры в сторону ее осмысления именно коммуникаторами представляет большую значимость, если опираться на последние исследования в области политической лингвистики [3]. Это определяется тем, что метафора выходит за рамки лишь своего языкового проявления и сосредотачивается на образе мышления каждого конкретного человека. Таким образом, политическая метафора также служит и способом понимания того, как население осознает и осмысляет происходящие в стране и мире события.

Стремительное развитие технологий достаточно сильно смещает наш фокус относительно источника получения информации. Развитие социальных сетей повлияло на формирование социальных медиа ресурсов,

которые позволяют гражданам озвучивать свою позицию и делиться мнениями относительно политических событий [6]. Таким образом, необходимо понимать, как сильно уменьшается зависимость от традиционных каналов, таких как: телевидение, радио и газеты. Учитывая мировую специфику традиционные СМИ очень сильно подвержены влиянию цензурирования, а также того, что заранее прописанные текста имеют склонность содержать либо оценочные суждения, либо метафоричную уклончивость [2].

Появление Мы-Медиа ознаменовали появление возможностей для людей заниматься журналистикой непрофессионально, открыто и доступно, что создало достаточно большую базу для обсуждения и формирование независимого гражданского мнения. Это объясняется тем, что с доступностью появляются и возможности для людей разных идеологий и взглядов высказывать свою точку зрения о происходящем [7]. Таким образом, у людей появляется множество, на первый взгляд, независимых источников информации. Однако, необходимо осознавать, что даже получившие свою популярность в КНР социальные медиа имеют ряд ограничений, которые влияют на то, как в действительности распространяется и формируется общественное мнение [8]. Политические структуры также стремятся не отставать и интегрироваться в информационное пространство, путем создания своих групп, блогов, каналов и других форм социальной связи в интернете [9]. Следовательно, присутствие партии всячески усиливается, а, учитывая большие финансовые и институциональные возможности, продвижение их мнения становится приоритетным.

Следует обратиться к теории М.М. Бахтина, которая позволит объяснить особую специфику происходящего и того, как язык реагирует на внешние воздействия. В теории данного ученого необходимо два критерия дискурса: диалогизм и монологизм [10]. Первый аспект выступает как значимость того, что людям необходимо взаимодействовать свободно для того, чтобы обмениваться своими представлениями о действительности (дискурсом). За счет этого происходит естественное развитие и преобразование общественного мнения, а также позволяет каждому отдельному человеку проявлять свою дискуссионную практику наиболее

обширным образом [11]. С противоположной стороны выступает монологизм, который служит критерием авторитарного дискурса. Это проявляется за счет того, что одна из сторон взаимодействия использует различные доступные ей инструменты для того, чтобы выделить значимость своего дискурса относительно других. Самым базовым примером здесь выступает дихотомия рабочий – подчиненный, государство – граждане. Из-за того, что дискурс одной сторон игнорируется или не принимается во внимание, не учитывается, это заставляет ее искать альтернативные пути взаимодействия с другими участниками дискуссионного пространства для того, чтобы озвучить свое представление об «авторитарном» дискурсе, на который нет прямого способа воздействия. К тому же М.М. Бахтин утверждает, что диалогизм выступает естественным состоянием, именно поэтому проявления стремления взаимодействия с другими коммуникантами является априорным [10].

Существует множество факторов, которые в значительной степени изменяют условия коммуникации в политической среде. Как уже отмечалось ранее, социальные сети играют определенно важную роль в изменении коммуникативной реальности, что безусловно отражается в языке [12]. Все это проявляется в том, что главным источником распространения новостей являются различные блоги, каналы и другие формы Мы-Медиа. Предоставляемы для людей возможности открывают иной взгляд на формирование и стремление поделиться собственным мнением относительно происходящих внутри страны и мире событиях. Таким образом, основной характеристикой в данном случае является доступность для обычных людей, чего, в свою очередь, не могут гарантировать традиционные виды СМИ, которые теперь стремятся также использовать возможности интернета для реализации своей деятельности [13]. Следовательно, возникает ситуация, когда социальные сети предоставляют обширные возможности для людей практически независимо публиковать и распространять новости. В данном случае традиционные виды СМИ, которые зачастую связаны с политическими структурами, использующими их как один из инструментов продвижения собственных интересов или пропаганды.

Контроль за децентрализованным информационным пространством является одним из основных аспектов деятельности коммунистической партии Китая, которая стремится усиливать свое присутствие в информационном пространстве. Деятельность СМИ в стране строго регламентирована, соответственно, появление социальных медиа, которые предоставляют возможности для публикации новостей, которые не проходят предварительную модерацию, является достаточно принципиальным для существующих политических структур [14]. Таким образом, появляется необходимость использовать доступные финансовые или же институциональные инструменты, которые позволили бы также осуществлять контроль за информацией, распространяемой в интернете.

Безусловно, одним из основных методов ограничения распространения подобной информации является цензура, которая оказывает существенное влияние на язык. Рассматривая теорию Бахтина в данном контексте, необходимо отметить, что таким образом людей достаточно сильно ограничивают в их стремлении к проявлению диалогизма человеческой коммуникации. Также в данном случае усиливается авторитарность дискурса партии, которая заинтересована в том, чтобы деятельность трудно регулируемых социальных медиа была так или иначе ограничена. Данная ограниченность должна соответствовать тому варианту, который существует в рамках деятельности традиционных видов СМИ [2]. Однако, как уже отмечалось, диалогизм является естественным видом коммуникации между людьми, и, учитывая тот факт, что при подобном описанном случае, значительно ограничиваются возможности к осуществлению коммуникации, то коммуниканты будут искать альтернативные возможности для того, чтобы обойти возникшие внешние ограничения, проявляемые в цензуре.

Основной гипотезой данного исследования автор выделяет структуру проявления и преобразования политических метафор, интернет-лексикона и терминов в зависимости от влияющих на них внешних обстоятельств или же стремлений каждого отдельного человека. Здесь следует предоставить вариант данной концепции, а также пояснить каждый из выделенных аспектов.

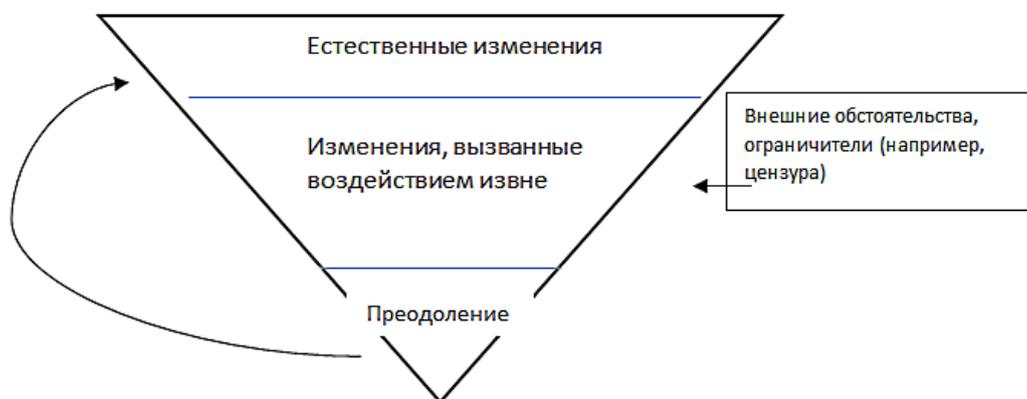

Рис. 1. Структура концепции отражения причин и сущности преобразования языка

Следует сделать пояснения относительно каждого из уровней данной концепции:

1) Уровень естественных изменений, на который не оказываются воздействия внешних обстоятельств, выраженных в виде ограничителей возможности проявлять диалогический аспект коммуникации. В данном случае принципиальным моментом является то, что здесь политические метафоры выступают как отражает восприятия действительности как гражданами, так и политиками. То есть используемые на данном уровне слова проявляются за счет реакции на «естественные» обстоятельства действительности, как, например, экономический кризис, недовольство социальной политикой, война и другие явления. В таком случае люди стремятся ввести в оборот слова, которые емко отражают то, что происходит вокруг них, включив к тому же и иной аспект, заключающийся в эмоциональности или экспрессивности. В данном случае речь никак не ограничивается и коммуникаторы могут взаимодействовать друг с другом беспрепятственно. В качестве примеров можно выделить следующие выражения: 躺平 *tǎngpíng* ("лежать" и перестать стремиться, пессимизм китайской молодёжи в отношении безнадёжности социальной мобильности и достижения успеха и счастья), 破防 *pòfáng* (психологическая травма), 内卷 *nèijuǎn* (инволюция, нерациональная конкуренция) и другие.

2) Далее следует уровень, речь на котором подвергается существенным преобразованиям за счет влияния инструментов ограничения, то есть цензуры. Социальные медиа используются людьми

как главный источник информации о различных политических событиях, а также выступает площадкой для обмена мнениями и взглядами о происходящем [15]. Соответственно, в случае если человек стремится высказать о каком-либо явлении, о котором нельзя говорить ввиду цензуры, то он будет стремиться найти обходные пути. Это обуславливается уже ранее упомянутым диалогизмом коммуникации, за счет которого люди стремятся обмениваться дискурсами независимо. То есть в данном аспекте внешние обстоятельства выступают как монологизм, то есть стремление к созданию авторитарного дискурса. В таком случае, учитывая характер коммуникации в социальных медиа, люди стремятся использовать различные возможности языка для обхода внешних обстоятельств. Однако, здесь следует пояснить, что в таком случае производные данного уровня остаются на нем, так как не могут перейти на уровень выше за счет того, что служат лишь инструментом замены, не являющимся полностью рефлексией, что присуще политической метафоре. Говоря о китайском языке, здесь используется омонимичность для того, чтобы заменять запрещенные слова и выражения - 李鹏 lǐ péng (Ли Пэн (премьер Госсовета КНР 1988—1998, председатель ПК ВСНП) на 屠夫 túfū (палач). Также могут использоваться начальные буквы системы пиньинь - 中国国民党 zhōngguó guómíndǎng (Гоминьдан) на GMD. Или же создаются слова, которые имеют скрытый смысл, позволяющим избегать внимания со стороны цензурирующих органов, например, 散步 sànbù (прогулка) в качестве некоего синонима слову *протест*.

3) Данный уровень имеет значимость в том смысле, что на нем используются все те же приемы и факторы преобразования языка, что и на втором, однако, речь здесь стремиться обозначить отношение к происходящим политическим событиям в обход внешних ограничений. В данном случае, политические метафоры, термины и интернет-лексикон не используются лишь в качестве обхода цензуры, они могут и не иметь «запрещенных» аналогов, а является созданными с нуля для того, чтобы менее заметно высказать свое мнение и позицию. Таким образом, принципиальное отличие заключается в том, что слова преобразуются не за счет того, что на них влияет цензура, а благодаря тому, что сами коммуникаторы являются инициаторами данных изменений. Если

рассматривать данные изменения с точки зрения критического дискурса-анализа, то они являются стремлением изменить существующую политическую реальность за счет возможностей языка. Также, исходя из образа данной концепции, которая представлена в виде треугольника, можно сделать вывод о количестве слов на данных уровнях. Примерами здесь являются следующие слова и выражения: 当今皇上 dāngjīn huángshang (царствующий император), 砖家 zhuānjiā («эксперт по кирпичам», фальшивый эксперт), 围观 wéiguān (пристальное внимание), 帝都 didū (Пекин) и так далее.

Заключение. Подводя итоги данного исследования, следует сказать о том, что язык является одним из основных аспектов, которые чаще всего подвергаются изменению из-за различных факторов политического дискурса. Однако, важно отметить, что на его преобразования влияют не только внешние факторы, проявляющиеся в деятельности партии и политических деятелей, но и также и сами люди, стремящиеся к диалогизму, то есть высказыванию своего мнения и позиции. За счет того, что социальные сети становятся основной площадкой для взаимодействия в рамках политического дискурса, особенности языка проявляются намного ярче, так как оказываются под непосредственным воздействием двух указанных сторон. В рамках данной работы были выделены основные моменты, связанные с теорией М.М. Бахтина, который указал на определенные особенности коммуникации и дискурса. Основываясь на предоставленной концепции, можно отметить сильную созависимость представленных в теории данного ученого аспектов преобразования языка. К тому же, удалось выделить основные особенности китайского языка, которые позволяют ему преобразовываться для того, чтобы коммуникаторы могли взаимодействовать в рамках политического дискурса в равных условиях. Основным результатом данного исследования считается представленная концепция, которая выделяет три основных уровня, которые отражают причины и сущность преобразования языка. На первом уровне – это стремление выразить отношение к реальности, на втором – желание обойти внешние ограничения, чтобы выразить мнение или позицию, на третьем – использования языка в качестве главного способа рефлексии и инструмента преодоления цензурных ограничений.

Следовательно, удалось определить то, какую роль социальные медиа играют в условиях политической действительности, а также то, как язык проявляет себя в данных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Jiang Min. Chinese social media and big data: big data, big brother, big profit? / Min Jiang // Special issue: social media and big data in China. 2018. Т. 4, № 10. С. 372-392.
2. Нуриева Л. Ф. Цензура и способы её «Обхода» в современной прессе Китайской Народной Республики / Л. Ф. Нуриева, Д. Р. Ибрагимова // Modern oriental studies. 2019. Т. 2, № 1. С. 11–17.
3. Солопова О. А. Политическая метафорология: дискурсивный поворот / О. А. Солопова, А. П. Чудинов, Э. В. Будаев. Москва: ФЛИНТА, 2020. 234 с.
4. Чжэн, Циньфан. Анализ интернет-сленга в современном китайском языке с точки зрения его происхождения / Циньфан Чжэн. — Текст: электронный // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 467–469. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71462/> (дата обращения: 18.04.2022).
5. Мингалева О. В. Воздействие посредством метафоры в политическом дискурсе / О. В. Мингалева // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 28, № 1. С. 82–87.
6. Zhang Jingxi. A review and reports on the status of quo and problems of we media in China / Jingxi Zhang // Selected topics in humanities and social sciences. 2021. Т. 10, № 3. С. 69-74.
7. Zhao Yupei. The political cultures of forwarding on chinese social media: lessons from Hong Kong chief executive election / Yupei Zhao, Zhongxuan Lin // SAGE Open: электронный журнал. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2158244019840114>. – Дата публикации: 4.04.2019. (дата обращения: 18.04.2022)
8. Sun Yanran. A study on the effectiveness of we-media as a platform for intercultural communication / Yanran Sun, Fei Jiang // New media and Chinese society. 2017. № 1. С. 271-284.
9. Xia Shouzhi. A study on the profit model of we media in China / Shouzhi Xia // Global media journal: электронный журнал. URL: <https://www.globalmediajournal.com/open-access/a-study-on-the-profit-model-of-we-media-in-china.php?aid=85891>. Дата публикации: 30.04.2017. (дата обращения: 18.04.2022)
10. Robinson A. In theory Bakhtin: Dialogism, polyphony and heteroglossia / A. Robinson // Ceasefire: электронный журнал. URL: <https://ceasefiremagazine.co.uk/in-theory-bakhtin-1/>. Дата публикации: 29.07.2018. (дата обращения: 18.04.2022)
11. Белина Н. Г. Философский анализ концепций диалогизма в XX В. / Н. Г. Белина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 3. С. 32–36.
12. Карасик В. И. Рецензия на книгу: Чудинов А. П., Будаев Э. В., Солопова О. А. Политическая метафорология: дискурсивный поворот. М.: ФЛИНТА, 2020. 234 С. ISBN 978-5-9765-4326-3 / В. И. Карасик // Russian Journal of Linguistics. 2021. № 1. С. 284-290.
13. Tang Wenfang. Political communication in China convergence or divergence between the media and political system? / Wenfang Tang, S. Iyengar. – Нью-Йорк : Routledge, 2014. 144 с.

14. Tai Yun. Specificity, conflict, and focal point: A systematic investigation into social media censorship in China / Yun Tai, King-wa Fu // *Journal of communication*. 2020. Т. 6, № 70. С. 842-867.

15. Романов А. А. Человек медиинный как сетевой центр информационного круговорота от я-медиа к мы-медиа / А. А. Романов // *Языковой дискурс в социальной практике*. 2019. № 1. С. 24–36.

REFERENCES

1. Jiang Min. Chinese social media and big data: big data, big brother, big profit? / Min Jiang // *Special issue: social media and big data in China*. 2018. Т. 4, № 10. С. 372-392.

2. Nuriyeva L. F. Tsenzura i sposoby yeye «Obkhoda» v sovremennoy presse Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Censorship and ways of its "Circumvention" in the modern press of the People's Republic of China] / L. F. Nuriyeva, D. R. Ibragimova // *Modern oriental studies*. 2019. Т. 2, № 1. С. 11–17.

3. Solopova O. A. Politicheskaya metaforologiya: diskursivnyy povorot [Political Metaphorology: a Discursive Turn] / O. A. Solopova, A. P. Chudinov, E. V. Budayev. Moskva: FLINTA, 2020. 234 s.

4. Chzhen, Tsinfan. Analiz internet-slenga v sovremennoy kitayskom yazyke s točki zreniya yego proiskhozhdeniya [Analysis of Internet slang in modern Chinese from the point of view of its origin] / Tsinfan Chzhen. — *Tekst: elektronnyy // Molodoy uchenyy*. 2020. № 24 (314). С. 467–469. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71462/> (data obrashcheniya: 18.04.2022).

5. Mingaleva O. V. Vozdeystviye posredstvom metafory v politicheskom diskurse [Impact through metaphor in political discourse] / O. V. Mingaleva // *Teoriya yazyka i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. 2018. Т. 28, № 1. С. 82–87.

6. Zhang Jingxi. A review and reports on the status of quo and problems of we media in China / Jingxi Zhang // *Selected topics in humanities and social sciences*. 2021. Т. 10, № 3. С. 69-74.

7. Zhao Yupei. The political cultures of forwarding on chinese social media: lessons from Hong Kong chief executive election / Yupei Zhao, Zhongxuan Lin // *SAGE Open: elektronnyy zhurnal*. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2158244019840114>. – Data publikatsii: 4.04.2019. (data obrashcheniya: 18.04.2022)

8. Sun Yanran. A study on the effectiveness of we-media as a platform for intercultural communication / Yanran Sun, Fei Jiang // *New media and Chinese society*. 2017. № 1. С. 271-284.

9. Xia Shouzhi. A study on the profit model of we media in China / Shouzhi Xia // *Global media journal: elektronnyy zhurnal*. – URL: <https://www.globalmediajournal.com/open-access/a-study-on-the-profit-model-of-we-media-in-china.php?aid=85891>. – Data publikatsii: 30.04.2017. (data obrashcheniya: 18.04.2022)

10. Robinson A. In theory Bakhtin: Dialogism, polyphony and heteroglossia / A. Robinson // *Ceasefire: elektronnyy zhurnal*. – URL: <https://ceasefiremagazine.co.uk/in-theory-bakhtin-1/>. – Data publikatsii: 29.07.2018. (data obrashcheniya: 18.04.2022)

11. Belina N. G. Filosofskiy analiz kontseptsiy dialogizma v KhKh V. [Philosophical analysis of the concepts of dialogism in the twentieth century] / N. G. Belina // *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2021. № 3. С. 32–36.

12. Karasik V. I. Retsenziya na knigu: Chudinov A. P., Budayev E. V., Solopova O. A. Politicheskaya metaforologiya: diskursivnyy povorot. M.: FLINTA, 2020. 234 S. ISBN 978-

5-9765-4326-3 / V. I. Karasik [Book review: Chudinov A. P., Budaev E. V., Solopova O. A. Political metaphorology: a Discursive turn] // Russian Journal of Linguistics. 2021. № 1. S. 284-290.

13. Tang Wenfang. Political communication in China convergence or divergence between the media and political system? / Wenfang Tang, S. Iyengar. Nyu-York : Routledge, 2014. 144 s.

14. Tai Yun. Specificity, conflict, and focal point: A systematic investigation into social media censorship in China / Yun Tai, King-wa Fu // Journal of communication. 2020. Т. 6, № 70. S. 842-867.

15. Romanov A. A. Chelovek mediinyy kak setevoy tsentr informatsionnogo krugovorota ot ya-media k my-media [The media man as a network center of the information cycle from I-media to we-media] / A. A. Romanov // Yazykovoy diskurs v sotsialnoy praktike. 2019. № 1. S. 24–36.

Сведения об авторах / Information about authors

Бергоев Даниил Джеральдович – бакалавр Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: bergoeff@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8405-8098

Bergoev Daniil D. – Higher school of international relations. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: bergoeff@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8405-8098

*Статья поступила в редакцию 21.04.2022. Одобрена после рецензирования 05.06.2022. Принята 05.06.2022.
Received 21.04.2022. Approved after reviewing 05.06.2022. Accepted 05.06.2022.*